

— Говори, — Лю Цзин по-приятельски обнял Жуань Сусу за плечи и с видом праведника уставился на Гу Мо.

В этот миг Жуань Сусу почувствовала, что нашла родственную душу. Похоже, однокурсник Лю Цзин думает в том же ключе, что и она! Неужели этот альфа-парень и правда положил глаз на альфу-девушку? Жуань Сусу совершенно забыла, что сама является одной из участниц этой сцены, и в её глазах читалось нескрываемое любопытство и жажда сплетен.

Теперь, когда под прицелом всех присутствующих оказался Гу Мо, даже он, несмотря на всю свою подозрительность, не смог продолжать размышлять в спокойной обстановке, когда его допрашивают с пристрастием, словно преступника.

— Что говорить? — Гу Мо не находил слов.

Он ведь просто пошутил, чтобы подразнить нервничающего тогда Лю Цзина. С чего бы ему вдруг делать искусственное дыхание их главарю? К тому же, главарь не тонул и не терял сознание, какой смысл был бы в искусственном дыхании в той ситуации? Он что, идиот, как Лю Цзин?

— Ха, ты ещё отпираешься? — Лю Цзин, казалось, ухватил Гу Мо за хвост. Он сиял от восторга и торжествующе добавил: — Неужели ты... — Лю Цзин намеренно растянул слова.

Хотя Жуань Сусу и сама не до конца понимала, отчего Лю Цзин так возбужден, это не помешало ей сделать глубокий вдох и ощутить странное напряжение.

— ...вчера смотрел кино для взрослых? — наконец закончил Лю Цзин.

Гу Мо:

— ...вали отсюда!

Бай Ханьюй тут же разразился диким хохотом.

Жуань Сусу:

— ...?

Над её головой медленно повис немой вопрос. Неужели она одна не поняла, о чем речь?

— Какое кино? — любопытная Жуань Сусу решила спросить прямо.

— Ха-ха-ха, главарь, ну хватит прикидываться! Какое ещё кино? Конечно же, эротику! — Бай Ханьюй, смеясь, начал многозначительно подмигивать Жуань Сусу.

У Бай Ханьюя были холодные, суровые черты лица, а в сочетании с пепельно-серым цветом волос — самым нормальным и стильным среди этой четверки — он выглядел как настоящий ледяной красавец-студент, пока молчал и не строил гримасы. На людях он действительно умел держать марку. Но в кругу своих...

Жуань Сусу лишилась дара речи. Она чувствовала себя опустошенной и понимала, что после этого вряд ли сможет воспринимать слово «холодный» всерьез. Даже если ты красавчик, пожалуйста, не делай таких пошлых выражений лица! Это не только рушит образ, но и портит всё впечатление.

Жуань Сусу чуть не поперхнулась воздухом, который только что с таким трудом набрала в легкие. Вспоминая память прежней владелицы тела, она понимала, что такие темы среди подростков-альф — не редкость. Просто Жуань Сусу, которая в глубине души всё ещё считала себя девушкой, никак не могла привыкнуть обсуждать подобные темы «не для всех» с парнями.

Ей больше не хотелось говорить. Здесь она не найдет единомышленников! Она подсознательно искала романтики, а эти альфы способны лишь на всякие пошлые фантазии. Впрочем, ей всё равно было сложно понять ход мыслей этих странных типов. Обычное искусственное дыхание — и сразу такие мысли о порно?

— Даже если бы я его посмотрел, я что, настолько изголодался, чтобы лезть к главарю?! — видя, что Жуань Сусу молчит, Гу Мо почувствовал легкое замешательство. Боясь, что главарь и правда что-то не то подумает, он поспешил объясниться: — Вы же знаете мои предпочтения, мне нравятся только нежные и милые омеги.

Услышав это, Жуань Сусу понимающе кивнула.

— Вот, главарь меня понимает! — Гу Мо решил, что Жуань Сусу с ним согласна, и с облегчением выдохнул.

Жуань Сусу слегка замерла. Нет, она его не понимала, просто внезапно осознала логику мышления этих парней-альф. Оказывается, всё дело было в слове «изголодался»!

Несмотря на то, что эти четверо альф из «неформальной четверки» вели себя как ловеласы, на деле, если не считать того, что у одного из них была тайная любовь к первой красавице университета, остальные трое были девственниками с самого рождения, и о каких-либо симпатиях к кому-либо слышно не было. А уж о том, чтобы с кем-то целоваться, и речи не шло.

Призадумавшись, она поняла, что по сути все они — просто чистые и наивные альфы, а всё их хвастовство — лишь пустые слова. Жуань Сусу внезапно ощутила некое отеческое умиление, и настроение её заметно улучшилось.

Она махнула рукой, решая закрыть эту тему:

— Пошли! Возвращаемся на занятия!

Тон был решительным и не терпящим возражений, что вполне соответствовало статусу главаря — если, конечно, не обращать внимания на бегающий взгляд Жуань Сусу.

Сказав это, она нетвердой походкой направилась к выходу из медпункта. Она боялась, что если разговор затянется, то всплывут ещё какие-нибудь темы, не предназначенные для детских ушей! К тому же, она не забыла тот пронизательный взгляд, которым Гу Мо только что одарил её. Ужас, казалось, стоит немного расслабиться, и её раскусят. Лучше поскорее убраться отсюда.

— А-а, главарь, ну зачем нам возвращаться на уроки! — послышался позади стон Лю Цзина.

Жуань Сусу прибавила шагу, делая вид, что ничего не слышит.

— Идемте, идемте. Что ходишь на пары, что нет — разницы никакой, лучше вернемся и доспим, — Бай Ханьюй похлопал Лю Цзина по плечу, и было непонятно, утешает ли он друга или самого себя.

Вскоре они скрылись из виду.

<http://bllate.org/book/21296/2159536>